

*Безумная и ушастая.
Ваш приговор...моя любовь.*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вит Кранц

Безумная и ушастая. Ваш приговор...моя любовь.

<https://litres.ru/74037173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инди 40, она не помнит своего прошлого, знает только своё имя и возраст. Она смесь человека и эльфа, каждый день о неё вытирают ноги, и она это терпит. Слабохарактерная, безвольная, жалостливая, она не умеет быть другой. Но случайная встреча с одним из принцев некромантов даёт ей надежду на спасение от человека, что решил, что она станет его постельной игрушкой. Но история принимает странный оборот, когда в простой служанке высокородный эльф узнаёт предполагаемую убийцу одного из принцев и хочет потащить на плаху, но ему не позволяют этого сделать.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вит Кранц

Безумная и ушастая. Ваш приговор...моя любовь.

Пролог.

Над Королевством Ночи, где издревле властвовали величественные драконы и их могущественные потомки, неспешно занимался рассвет. Первые робкие лучи едва показались из-за горизонта, мягко очерчивая контуры просыпающегося города. В роскошном особняке, уединенно стоявшем на самой границе этих земель, пробуждался мужчина. Один лишь его облик дышал перевозданной силой и неоспоримой властью; казалось, само солнце соизволило взойти сегодня лишь потому, что такова была его молчаливая воля.

В просторной, богато обставленной спальне он медленно открыл глаза. Тяжелые пряди черных, как вороново крыло, волос с редкими багровыми искрами рассыпались по его широкой спине до самой поясницы. Резкие, хищные черты лица, волевой разлет бровей и алые, словно тлеющие угли, глаза безошибочно выдавали в нем существо нечеловеческой природы. Из одежды на нем были лишь легкие штаны,

не скрывавшие рельефных мышц, плавно перекачивающихся под его бронзовой кожей. На могучих плечах проступала едва заметная, полупрозрачная чешуя, таинственно мерцавшая в утреннем свете.

С истинно кошачьей грацией он поднялся с мягкой перины, нехотя оторвав голову от подушек, и неторопливо подошел к резным полкам у стены. Мужчина взял в руки необычные песочные часы. Вместо песчинок внутри них покоилась густая черная вода, которая должна была мерно сочиться вниз. Однако сейчас она застыла, скованная неведомой силой: капли замерли в воздухе, будто само время внутри хрупкого стекла прекратило свой бег. Он недовольно повернул часы, разглядывая неподвижную темную субстанцию, а затем бережно погладил пальцем прохладное стекло и тихо, с затаенной горечью прошептал:

— Моя прекрасная «сестренка» Когда же ты снова начнешь дышать полной грудью? Ты ведь была так великолепна, с такой яростью и изяществом выгрызала себе право на жизнь. А теперь ты теряешь себя, скрываясь под маской чужой судьбы. Очнись, тебе пора вновь стать собой. Мы ведь оба жаждем свободы, оба мечтаем перекрыть кислород этим любителям приторных развлечений. Мы с тобой единой крови — «преступники», по которым давно тоскует плаха, пока эти безупречные, «невинные» эльфы строят из себя правед-

НИКОВ.

Поставив странные часы на место, он бесшумно распахнул тяжелые двери покоев и направился к террасе. Выйдя на просторное крыльцо, мужчина внезапно застыл. Белоснежные лилии, бережно возвращенные в его саду, вдруг окрасились в нежно-розовый цвет. Одним легким движением он перемахнул через резные перила и углубился в тенистые аллеи. Его окружали диковинные растения невиданной красоты, но взор его был устремлен лишь к одному-единственному бутону.

В самом сердце сада он опустился на колени. Цветок, который целых пять лет оставался холодным и лазурно-голубым, теперь переродился в чистейший белый цвет и полностью распустился. Он склонился над ним и тихо спросил:

— Что же происходит в твоей душе? Чему ты так радуешься и какие странные чувства тревожат твое сердце? Моя прелестная Инди, молю, не влюбляйся, пока носишь чужую личину. Он разобьет твое сердце, когда узнает, кто ты на самом деле и насколько строптив твой истинный нрав. Хотя кто я такой, чтобы утверждать, будто тебя настоящую невозможно полюбить? Оживай, мой маленький эльф. Мы должны завершить начатое, иначе нам вовек не видать свободы.

Он ласково коснулся пальцами раскрывшегося бутона и склонил над ним голову. По его щеке скатилась одинокая слеза, упав на светящиеся лепестки, которые затрепетали, вспыхивая нежным внутренним огнем.

— Спаси ее душу, Великий Лес — едва слышно сорвалось с его губ. — Ведь она — твое дитя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.